

М.Ю. Данков (Петрозаводск)

**«ЗЕЛО ЖЕЛАЛИ ИСПОЛНИТЬ...»
(«ОСУДАРЕВА ДОРОГА» И АТАКА
НОТЕБУРГА В ОКТЯБРЕ 1702 ГОДА)**

Мечта о Балтийском побережье в мировоззренческих взглядах царя Петра слилась с идеей государственного реванша¹. Еще до вступления в боевые действия со шведским королевством московская держава лелеяла обоснованные надежды и имела весомые территориальные притязания на северо-западе. Даже английский король Вильгельм III в 1698 г. провокационно обещал царю, находящемуся в составе Великого посольства, *«предоставить... порт на Балтийском море»*².

В сознании кремлевской элиты скандинавы *«не только ограбили... но доброй задержали занавес и со всем светом коммуникацию пресекли»*³. Молодой государь находился под гипнозом возможности силового возврата земель *«отчичь и дедичь»*, утраченных Россией в Смутное время⁴. В этом контексте рассматривается блестящая операция армии Петра I в августе 1702 г. Войсковая группировка государя неожиданно совершила сухонутный марш по *«мостовому»* пути *«Осударевой дороги»* в Карелии. Стратегическая трасса через Онежское озеро соединяла акваторию Белого и Балтийского морей. Лейб-гвардия, осадив крепость, вскоре приступом захватила бастионы Нотебурга на Ореховом острове в истоке Певы⁵. Победа над шведами превратилась в самую яркую викторию начала Северной войны (1700–1721). Отметим, Петр I искренне дорожил завоеванием Нотебурга. За годы царствования он пять раз праздновал ладожскую победу в самом Шлиссельбурге. Спустя десятилетия в любовной депеше супруге *«Катеринушке... сердешинькой»* государь торжественно молвил: *«Нога в ваших землях фут взяла, и сим ключом много замков отперто»*⁷. До последнего

времени «скрытный» поход по тайге пяти батальонов Преображенского и Семеновского полков и некоторые сюжеты осады и падения шведской цитадели вызывают горячие дискуссии у современных историков⁸.

Между тем, в стартовом известии⁹ о крепости на Ладожском озере, которое содержится в первом латонисном новгородском своде, сообщается: «В лето 6831 ходиша новгородци с князем Юрьем и поставиша город на усть Невы на Ореховом острове. Ту же приехавше послы великы от свейского короля, докончаша мир вечный с князем и с Новым городом по старой пошлине»¹⁰. Так, в 1323 г. на острове площадью 3 гектара была основана русская крепость Орешек, названная «новгородским пригородом»¹¹. Через год¹² князь Юрий Данилович и шведский король Магнус Эрикссон заключили Ореховецкий договор и «крест целовали»¹³.

Земли вошли в Спасо-Городенский погост Ореховецкого уезда¹⁴, ставшего впоследствии частью Водской пятины¹⁵. Юго-западная граница, разделившая Швецию и новгородскую землю на Карельском перешейке, установилась по р. Сестра. Мир означал прекращение активных боевых столкновений и оставлял за русскими приладожскую Карелию по западному берегу Невы и северному берегу Ладоги. И хотя новгородцы уступили три прихода Саволак, Яскис и Эвреча¹⁶, цитадель на долгие времена стала выполнять роль русского форпоста на торговой магистрали, связывающей Восточную Европу и Балтику. Тем не менее, борясь с язычеством и стремясь обратить карел в католицизм, в 1348 г. шведы все же «взя Ореховець на Спасов день лестно» разорили деревянный острог¹⁷. Король «Мангушь прииде в Неву», осадил Орешек и «ижеру почал крестите в свою веру, а которые не крестятся, а на тях рать пустил и на водь»¹⁸. В конце XIV столетия крепость, от «пришедши из моря разбойнице немце»¹⁹ пострадала от пожара, но вновь была восстановлена новгородским зодчим Василием Кузьминым.

В 1410 г. у «города камена» вырос посад. Позже, в 1555 г., неприятель в очередной раз прорвался к Орешку по суше и «на бусах с нарядом»²⁰. Тогда же, по «городу из наряду били и землю воевали, а стояли под городом три недели»²¹. О «разорении» шведами «Ореховского уезда» свидетельствует грамота царя Ивана Васильевича новгородскому наместнику князю Дмитрию Палецкому²². Вскоре, в 1574 г., шведский король Юхан III приказал Г. Флемингу уничтожить «два купеческих города», одним из которых являлся Орешек²³.

И наконец, используя противоречия Смутного времени, войска Якоба Делагарди²⁴ в 1611 г., приступом захватили Орешек, который под названием Нотебург²⁵ (по-лифляндски Пехинное) на 91 год отошел к шведской короне²⁶.

Король Густав II Адольф не случайно считал эту географическую линию «чрезвычайной» для безопасности шведского королевства²⁷. Известна его принципиальная позиция²⁸ 1617 г.: «Русские опасные соседи...должны покинуть разбойничье гнездо..., враг без нашего позволения не сможет ни одного судна спустить в Балтийское море», и далее: «Бог даст, теперь русским трудно будет перепрыгнуть через этот ручеек»²⁹. В России шведы видели опасного соседа, исповедующего принципы территориальной экспансии³⁰. Густав II был убежден, что Москве нельзя доверять и с ней предпочтительнее иметь буферную зону³¹. В 1656 г. рать воеводы Петра Потемкина осуществила безуспешную попытку возвратить неприступную гвердыню³². В этом контексте представляет интерес текст малоизвестного документа³³ шведского резидента в Московии Петера Антонина Лофельга.

В «тетради», которая хранится в государственном архиве Швеции, изложены проектные соображения о строительстве в середине XVII столетия на Ладожском озере шведского флота³⁴. Документ рекомендовал воспользоваться шатким положением Московии и предлагал превратить Нотебург в узловой пункт захвата Русского Севера. Резидент отмечал: «Если на Ладоге появятся шведские галиоты и шлюпы³⁵, то более надежно от посягательств русских будут защищены не только Ингерманландия³⁶, но и часть Финляндии и Кексгольмский лен»³⁷.

Автор советовал промерить глубины, особенно у Нотебурга, рекомендовал взять под контроль устья рек, впадающих в Ладожское и Онежское озеро, чтобы окончательно отрезать русским путь в Кексгольмскую волость³⁸. К тому же посол был убежден, что «эвентуальные» суда шведов по маневренности в три раза превосходят «неуклюжие лоды»³⁹ московитов. Однако, как показали дальнейшие события, П. Лофельг серьезно ошибался...

К концу XVII столетия крепостные стены Нотебурга, сложенные из серой известняковой плиты, достигали высоты 12 м. По геометрии укрепления походило на неправильный треугольник. Вдоль периметра цитадели фортификаторы встроили семь мощных башен высотой до 16 м, выдвинутых вперед. Это позволяло вести

стрельбу вдоль стен, во фланг штурмующим войскам. Башни, включая четырехугольную проездную, или воротную, имели несколько ярусом боев с бойничными камерами и амбразурами⁴⁰.

Посол Карла XII при московском дворе П.Е. Эрлезунд писал о цитадели на Ладого: «...так что нельзя пробить...ядрами, каких больших пушек ни навези туда, потому то ни с какой стороны нельзя поставить укреплений ближе, как на четыре ружейных выстрела, по причине быстрой реки, протекающей мимо крепости»⁴¹. Принимая во внимание это свидетельство, заметим, Шоттебург, безусловно, являлся классическим памятником эпохи огнестрельного оружия. Градидозное сооружение позволяло боевым кораблям скрытно выходить в озеро. В то же время защитники цитадели могли обороняться вкруговую, использовать разнокалиберную артиллерию и ручное оружие.

Исследования, осуществленные в 1968–1975 гг.⁴² отрядом Ленинградской археологической экспедиции ЛОИА АН СССР (сейчас ИИМК РАН) выявили любопытные артефакты⁴³. На территории двора крепости исследователи обнаружили мощный ров, облицованный каменными плитами, который соединял Светличную башню и крепостную стену. Сама башня цитадели имела вострошпунную арку с укрепленной металлической решеткой-герсой⁴⁴. Ров сообщался с внешней акваторией Ладоги и являлся своеобразной мини-гаванью Шоттебурга⁴⁵. Корабли в случае угрозы нападения имели возможность легко укрыться под защитой крепостных стен.

Арсенал Шоттебурга к началу XVIII столетия имел на вооружении 142 артиллерийских орудия, а гарнизон крепости достигал 450 человек⁴⁶. Географически Орехов-остров надежно перекрывал водный путь в Балтику, а стратегически являлся неприступным укреплением-портом. Учитывая уникальность месторасположения цитадели, Петр I долго вынашивал план ее атаки. В депеше царя к Федору Головину от 2 марта 1700 г. он сообщал: «Сказывал мне Брант...есть в Ругодиге пушки продажные...и ныне...пошли ты Карчмина⁴⁷, чтобы он их пробовал и купил несколько...накажи ему, чтоб присмотрел города и места кругом...если возможно ему сыскать, чтобы побывал и в Орешке; а буде нельзя, хоть возле его»⁴⁸. Государь прозорливо считал: «А место тут zelo тужо: проток из Ладожского озера в море...»⁴⁹. По требованию государя, с разведывательной миссией к Орешку и Нарве отправили сержанта Василия Корчмина, «детину недупого», ранее, во время Великого посольства,

обучавшегося в Европе инженерному и артиллерийскому искусству. Под видом простоватого крестьянина, «боббардир» провел шпионский «розыск» и ухитрился «дознать» боевое состояние «балтийского» укрепрайона⁵⁰. О доверительности отношений государя с армейским разведчиком свидетельствует ремарка его корреспонденции Петру от 22 апреля 1701 г.: «А я при печали жив...»⁵¹. Видимо, не случайно, сержант, который «секрет может спесть»⁵², через год в армейском корпусе царя с лихостью преодолел в Карелии «Осудареву дорогу» и отличился на шлошах Шоттебурга и Ниеншанца.

Между тем, Петр разрабатывает проект атаки вражеского укрепления на Ладожском озере «зело, зело тайно, чтобы никто не дознался». Он не безосновательно опасается раскрытия маневра резидентами Голландских Штатов и Англии. Прибытие иноземного «сикурса» было способно разрушить замысел монарха, испытывавшего «комплекс вины» за царское поражение в 1700 г.⁵³ Тем более, что попытка в январе 1702 г. взять Шоттебург, о которой царь поведал генерал-фельдмаршалу Б.П. Шереметьеву – «намерение есть при помощи Божией по лоду Орешек достать»⁵⁴, не удалась.

Тогда из-за оттепели и «случаем времени» сапный подкат войск потерпел крах, а стратегический план атаки Шоттебурга отложен⁵⁵. Имеет смысл упомянуть еще одну царскую корреспонденцию, «отпущенную» 9 марта 1702 г. боярину Б.П. Шереметьеву: «...Зело желали исполнить...о чем...лейтенант Мелшиков вам доносил, но...случаем времени оно пресекалось до своего времени»⁵⁶. Это значит, что «опое», то есть штурм ладожской крепости, Петр отложил «до своего времени». Таким образом, в марте 1702 г., задолго до рейда по «Осударевой дороге», у государя уже существовала схема боевых действий на Ладого⁵⁷.

Обладание Шоттебургом, по идее царя, позволяло не только контролировать «ладожский проток», то есть реку Неву, но предусматривало устройство верфей на реках, впадающих в Ладожское озеро для создания регулярного военно-морского флота России.

Уже 22 января 1702 г. стольник Иван Татищев по наказу царя, «осмотря места где пристойно», начал строительство фрегатов на р. Сясь, «во оборону и на отпор...неприятельских свейских войск»⁵⁸. Государь настаивал работать «денно и ночью, чтобы те корабли сделать с великим поспешанием». Резолюция Петра требовала брать «...плотников самых добрых с Олонца...ко всякому кораблю

по 50 человек да работных...по 60 человек с лошадьми, да по 60...неших к кораблю»⁵⁹.

14 февраля последовал именной указ, требовавший возведения на Свири или Наше «6 фрегатов, а... пушек и якорей и железа... бреть... с Олоонецких заводов иноземца Андрея Бутенанта»⁶⁰. Тогда же «холоп» Татищев должен был «осмотреть и промерить реки впадающие в Ладожское озеро» и «тутошних жителей допросить», чтобы выяснить, «летом вода сколь высока бывает»⁶¹. В июле 1702 г. голландский «корабельный мастер» В. Воутерсон отписал, что «ныне... начато строить в мае месяце 2 корабля»⁶². Вскоре государь обязал Я. Брюса и А. Репшина быть готовыми к войсковой операции по взятию Нотебурга и потребовал организовать базу для боевых действий на Ладожском озере. Б. Шереметеву наказывалось совершить повый пабег на земли Ливонии, где хозяйничал Вольмар фон Шлишценбах⁶³, а Н. Апраксину вступить на Ижорию, в направлении к Канцам (Нисшпанцу), чтобы прикрыть Ладогу от шведского генерала Абрагама Кропшорта.

Безусловно, Петра I задевало за живое присутствие на Ладожском озере неприятельской флотилии адмирала Гидсона фон Нумерса. В качестве самоуспокоения царь потребовал возвести на р. Волхов «для водяного промысла» донские лодки, наподобие тех, которые участвовали в Азовских походах. К весне 1702 г. у Новгорода было собрано 600 стругов. Поручение исполнил сержант бомбардирской роты М.И. Щепотев⁶⁴, будущий строитель «Осударевой дороги»⁶⁵. Ранее, 24 сентября 1701 г., новгородский губернатор Я. Брюс, готовя зимний приступ, поведал царю: Михайло Щепотев привез в Ладогу «порох, ядра и бомбы, против приказу; поитоны скоро будут. Я отпущу водою к тем 1500 бомбам, которые посланы сухим путем, и как скоро придут полки П.М. Апраксина, сам пойду»⁶⁶.

Через год Брюс сообщал государю в Архангельск о сборе снаряжения для штурма крепости: «...еще 100 долгих, да 1200 легких и коротких лестниц... сколь возможно скоро будут готовить»⁶⁷. Действительно, приготовления оказались кстаги. Допросы плешных шведов показали, что на Ладожском озере весной 1702 г. ходило 10 шхут, имеющих на борту по 8 орудий. Клету одно судно разбила буря, вооружение и команда были отправлены в крепость Нотебург. На оставшихся девяти кораблях находились «...ратные люди-голландцы наемные, человек с двести, да с ними ж канецкие

жители»⁶⁸. В июне 1702 г. Апраксин отправил на соймах и карбасах в Ладожское озеро с подполковником П.И. Островским 400 солдат для «разору» шведских поселений на Кегсгольмском берегу⁶⁹.

Благодаря сметке русский отряд 15 июня в устье р. Воропы разведал место якорной стоянки эскадры вице-адмирала фон Нумерса. В состав флотилии шведов входило 3 бригаантины с вооружением от 5 до 12 пушек; 3 галиота, имевшие от 6 до 14 орудий, и две мореходных лодки. Судовые команды, «расквартированные» на берегу, занимались грабежом. Тогда же Островский придумал внезапную атаку на шведские корабли. Неприятель потерял много людей, а флагманская бригаантина «Джона» и лодка «Аборес» получили значительные повреждения⁷⁰. Следующий удар по шведам на Ладоге нанес полковник Иван Тыртов. По распоряжению воеводы Н. Апраксина отряд на 30 лодках, выстроенных на Волхове, в середине августа вышел в озеро⁷¹. В этом рейде Тыртова по тылам противника его сопровождал Низовский полк⁷². 24 августа окопничий Апраксин рапортовал царю, завершающему армейский марш по «Осударевой дороге», о том, что полковник Тыртов ходил в Ладожское озеро «плавным караваном для промыслу и имел на озере бой со шведскими шкунами, которые отступили к Орешкову»⁷³.

Между тем, 27 августа 1702 г. близ Кексгольма русские вновь атаковали корабли Нумерса. Штиль позволил гребным судам ринуться на abordаж вражеского нарусного флота. Результаты превзошли самые смелые ожидания. Шведы потеряли пять судов, из которых одно оказалось потоплено, два сгорело, а две шестипушечных шкуты взяты в плен⁷⁴. Неприятель недосчитался 300 человек команды, правда, в этом бою с нашей стороны геройски погиб полковник И.А. Тыртов, сраженный картечью⁷⁵.

После сражения шведы спешно ретировались из акватории Ладожского озера в Финский залив к Выборгу. Островной Нотебург лишился морской охраны. Одновременно царь Петр усиливал военное давление на Южное Приладожье. Исходя из июльской депешы 1702 г. от «Города»⁷⁶ боярину Тихону Стрешневу⁷⁷, он требовал: «...изволь приказать Брюсу, чтоб которое готовлено зимним путем, тоб изготовить водою». Государь настаивал «еще 18-ти фунтовых..., да 12 мортиров, а к ним по 1000 бомб и ядер и пороху», а также «шерсти и кульков, мотык и лопат, втрое передать зимним»⁷⁸. После преодоления «Осударевой дороги» Петр со Свири настойчиво

потребовал быть на Ладого фельдмаршалу Шереметеву: *«Зело время благополучно; не надобно упустит»*⁷⁹.

С этого момента берет отчет осады Потебурга, которая чуть ли не «по часам» отражена в *«Юрнале или подневной росписи, что в мимошедшую осаду под крепостию Потебургом шилось, сентября 26-го числа в 1702 г.»*⁸⁰ *«Юрнал»* является уникальным источником раннего петровского времени, опубликованным в «Курантах», первой русской газете⁸¹. Документ с предельной точностью позволяет реконструировать события сентября – октября 1702 г. Печатное свидетельство не ангажированно фиксирует начальную викторию Петра в войне со шведами. Издание «в числе 1000 экземпляров»⁸² превратилось в реальность после «указа» царя от 16 декабря 1702 г. Петр лично вычитывал и правил корректуру боевых сводок⁸³. Текст беспристрастно свидетельствует, гвардейцы *«сентября в 25 день пошли в путь под Шлюссбург»*⁸⁴. Таким образом можно утверждать, что *«Юрнал»* составлялся не ранее 12 октября, времени падения Потебурга, переименованного в Шлюссбург, от немецкого слова «schlussel» – ключ. Осада цитадели продолжалась с 25 сентября по 12 октября 1702 г.

Традиционно считается, что осадный артиллерийский парк русских войск под Потебургом состоял из 43 орудий, из которых 19 полевых восемнадцатифунтовых, 12 двенадцатифунтовых и 12 мортирок⁸⁵.

В то же время исследователи не принимают в расчет пушки металлургических заводов А. Бутенанта в Фоймогубе. А ведь к лету 1702 г. Устьренская мануфактура отлила и передала правительству «принасы»⁸⁶, включая 100 артиллерийских двенадцатифунтовых стволов и около 85 тысяч ядер и бомб⁸⁷.

К тому же, исходя из указа Ф. Головину от 14 февраля 1702 г. о строительстве фрегатов на реке Сясь, *«датскому фактору»* вменялось изготовить *«пушки на те фрегаты»*, так как *«чертеж... тем пушкам»* передали *«Андрею Бутенанту из Приказа адмиралтейских дел»*⁸⁸. Очевидно речь идет не только об артиллерии корабельного базирования. Чуть позже Я. Брюс сообщал Петру: *«Изволил ты писать... чтоб мне станки к бутенантовым пушкам... сделать»*, то пришлось *«лес растирать пилами»*. Далее Брюс добавлял: *«...помысли, что те пушки не для похода сделать»*, станки из сосновых досок будут *«в бережи долгое время держаться... на 100 пушек»*⁸⁹. Скорее всего, «сто олонецких» пушек Бутенанта фон Розенбуша

попали в обоз петровской экспедиции, преодолевшей легендарную «Осудареву дорогу». Таким образом, можно допустить, что именно карельская артиллерия способствовала грандиозным успехам царских войск под стенами Потебурга и Ниешшанца⁹⁰.

Осада и атака шведской крепости на Ладого имеет еще одно мало известное исследователям обстоятельство. Оказывается, осадой цитадели распоряжался французский инженер Ламбер де Герэн, который в августе 1702 г. вместе с Петром преодолел «сухов» путь к Балтике, а летом следующего подготовил чертеж Петропавловской дерево-земляной крепости на Неве. Как выяснилось, фортификатор⁹¹, имеющий скандальную репутацию⁹², под Потебургом сразу же *«шанцы начел и опроши уришил»*⁹³. К обустройству двух батарей и двух кестелей *«на пушки и мортиры»*⁹⁴ войска приступили 29 сентября. Генерал-инженер Ламбер отвечал за *«траншейные работы... в виде зигзагов»*, на опушке леса *«в 650 сажнях»* от Потебурга. Ход сообщения перед «фронтом атаки» делился на *«две ветви до берегов образующих мыс»*⁹⁵. Внутри располагались редуты, в виде опорных пунктов. Русская ставка размещалась на левом берегу в 1250 сажнях от острова. Под руководством де Герэна гвардейцы «прорубили» просеку *«с пол мили»*, и 50 *«свирских»* лодок сухим путем через лес перетаскили к истоку Невы⁹⁶.

Кстати, один из участников похода по «Осударевой дороге», очевидец штурма ладожской крепости, голландский гравер Адриан Шхонбек⁹⁷, изобразил *«горящий Потебург»*⁹⁸ и просеку, по которой *«к великому изумлению шведов»*⁹⁹ в течение суток бывшие на приступе переместили легкие суда¹⁰⁰.

Сейчас же коснемся малоизвестного сочинения начала XVIII столетия *«Разговор между трех приятелей...»* которое опубликовано в «Русском вестнике» в 1841 г.¹⁰¹ Безымянный автор, сообщая об инженерных неудачах Ламбера на Ладожском озере, пытается признать его роль в Потебургской битве. Оказывается *«при осаде оной фортеции»* француз *«...мало своего искусства показать мог»*, полагая что крепость *«...о средине реки Невы на острову обретається и по старой манере не регулярно построена»*¹⁰². Однако автор трактата признал, что обустройство *«...многих апрошей, сделав батарей и кесели на берегу той реки»* позволило *«...по учинении некоторых брешей»* русским войскам *«штурмом на лодках»* атаковать и вынудить шведский *«гарнизон на акорд здаться»*¹⁰³. Другой, практически неизвестный источник, *«Записки семейного архива»*,

отмечает роль де Герэна при взятии Нотебурга словами самого же француза. Мол, его за организацию приступа, царь «*в присутствии послов Европейских*» наградил орденом Андрея Первозванного¹⁰⁴. Как бы там ни было, известно точно, что позже Ламбер де Герэн принимал участие в перепланировке и частичной перестройке ладожской крепости. В библиотеке Российской академии наук уцелело два редких чертежа цитадели, выполненные рукой фортификатора с «аксонометрическими» масштабными линейками¹⁰⁵.

Тем временем, в первые дни приступа гвардейцы обустроили лишь незначительное 500-саженное пространство вдоль Невы. К 30 сентября войска возвели четыре отдельные батареи. Рапо утром 1 октября царь переправил на противоположный берег тысячный отряд, который, отогнав неприятеля, закрепился лагерем с круговым окопом, на расстоянии 400 саженей от крепости. К батареям у самого берега, состоящей из 6 пушек и 2 мортир, приготовили подступы. Идея боевой правобережной группы заключалась в возможности проводить вспомогательные атаки по фронту южной стены. Руководил действиями Я. Брюс, который там же организовал свой лагерь. С этого момента батареи главной атаки начали пушечную пальбу, продолжавшуюся десять дней, и не прекращали ее до самого дня приступа. Любопытно, что запалы многих орудий разогрелись до такой степени, что стрелять стало невозможно, некоторые пушки позже были вынужденно перелиты¹⁰⁶. За время атаки бомбардиры выпустили 10 725 зарядов, в том числе 2581 трехпудовую бомбу и 8144 ядра, а также 4471 ручную гранату; при этом был потрачен 4371 пуд пороха¹⁰⁷. Между тем современный исследователь А.Н. Кириичников указывает, что по шведской цитадели артиллеристы выпустили свыше 15 000 ядер и бомб¹⁰⁸; хотя эта цифра не подтверждается источниками и ее следует признать завышенной. На следующий день, 2 октября, майор шведской армии Ханс Георг Лейон¹⁰⁹ предпринял попытку с отрядом в 400 человек пехоты и одной ротой драгун с четырьмя орудиями прорваться к Нотебургу. Между тем «летучая» группа, отправленная генералом Крониоргом по правому берегу из Ниеншанца, была обнаружена и не смогла прорваться к крепости¹¹⁰.

Любопытно, что отряд был остановлен саксонским офицером фон Кениксекком, который ранее вместе с Петром успешно преодолел «Осудареву дорогу» в Карелии¹¹¹. «Юриал» сообщает: «С нашей ж стороны победу одержал господин Кениксек¹¹² полковник и

посланник полской»¹¹³. Дальнейшая судьба Кениксекса сложилась драматически. В апреле 1703 г. Петр сообщал П. Анраксину: «*Только зело несчастливый случай учинился*», в результате храбрый офицер и ангажированный любовник Анны Монс случайно утонул в Ладожском озере у Шлиссельбурга¹¹⁴.

Тем временем 5 октября, предварительно отступив за пределы наблюдательных постов, Лейон и 50 солдат на малых судах достигли крепости. И хотя ворота цитадели оказались закрыты, шведы, используя кашаты и специальные подъемные блоки, ухитрились взобраться на крепостную стену. К этому моменту «обложенный» гарнизон насчитывал лишь 275 человек¹¹⁵, остальные были убиты, больны или ранены. Пана артиллерия разрушила две башни и куртину. Неприятельские орудия бездействовали, а ружейный огонь оказался малоэффективен из-за массового повреждения мушкетов и дефицита «*кремней и пуль*»¹¹⁶.

Следует отметить, что завораживающий штурм Нотебурга, помимо отечественных источников, отражен в двух сочинениях середины XVIII столетия. Речь идет о трактатах шведских пасторов И. Нордберга и Г. Адлерфельда, изданных в Европе, но, к сожалению, до сих пор не переведенных на русский язык¹¹⁷. Тем не менее, тридцать лет назад историк И. Шаскольский в отделе рукописей собрания БРАН, в фонде библиотеки Петра I выявил новый шведский печатный источник с ценными сведениями об осаде Нотебурга¹¹⁸. Авторство документа, относящегося к рубежу 1702–1703 гг., вероятно, принадлежит майору шведской армии Х.Г. Лейону¹¹⁹, непосредственному участнику событий, что повышает степень достоверности описания боевых действий. Речь идет о листовке, отпечатанной в королевской типографии Стокгольма¹²⁰. Подобные издания шведского правительства регулярно информировали общество о ходе Северной войны. Однако своеобразие обнаруженного документа состоит в том, что листовка повествует не о победе, а о поражении. Автор ярко и уважительно описывает мощь русского патиска в течение трех гвардейских приступов на крепость.

В то же время «Юриал» сообщает, что в ночь на 12 октября 1702 г. атакующие «*пошли к тому городу на судах*»¹²¹. В результате, после жестокого и кровопролитного тринадцатичасового штурма, шведы вынужденно «*ударили шамад*», означавший сдачу цитадели¹²². Другой документ, журнал «*фельтмаршала*» Б.П. Шереметева, конкретизирует: «*фортецию неприятельские люди отдали на окорт*»¹²³.

Через сутки, «в 14 день», государь принимает очередное обидное для неприятеля решение. А именно: «Гарнизон... с распущенными знаменами, барабанным боем, и с пушками в роту» обязывался с четырьмя «железными» пушками через проломы выйти к победителю. Затем шведы «на данных судах» были выпущены «отправиться... со своими вещами» к «Нейштату»¹²¹. Отметим, что «оним с женами и детьми» в дорогу выделялся даже «камвой»¹²⁵.

При сдаче крепости гарнизон, имевший 83 солдата под ружьем и 153 раненых, представлял собой жалкое зрелище¹²⁶. Завершив штурм, победители захватили внушительные трофеи: 107 чугунных пушек разного калибра, 21 медную пушку, 7 чугунных гаубиц и медную мортиру. В росписи захваченных орудий, напротив одного ствола, имелась любопытная приписка: «лита при деде Царе Иване Васильевиче»¹²⁷.

Сдержанность Петра I к поверженным шведам с трудом находила отклик в сердцах атаковавших, ведь исходя из журнала Шереметева: «Наших на том штурме побито и ранено... всего 1943 человека»¹²⁸. Между тем, «Юриал» указывает отличные цифры жертв: «умерло от ран... 564», ранено «928»¹²⁹, значит всего 1492 человека. Тем не менее, самолюбивый царь осознавал боль утрат: «...жесток, сей орех был, однако, слава Богу, счастливо разгрызен. Артиллерия наша zelo чудесно дело свое исправила»¹³⁰, писал Петр надзирателю русской артиллерии Андрею Вишусу¹³¹. В корреспонденции Федору Ромадановскому¹³² творец виктории добавлял: «...а как тот белогар начался...буду писать впредь, хотя и бывали дела, однако... кроме всякого мнения человеческого уишено не токмо единому Богу в славу...чудо причесть»¹³³. Тогда же, в октябре 1702 г., после боя, в депеше Федору Апраксину¹³⁴ государь вторил: «...Истинно Вашей милости объявляю, что чрез всякое мнение человеческое сие уишено и только единому Богу в честь и чудо приписать»¹³⁵. Статистика многодневного штурма поражает. Русские документы сообщают, в момент осады артиллеристы выпустили¹³⁶ прицельным огнем 8144 пушечных ядра калибром от 6 до 18 фунтов, навесным огнем 2581 трехфундовую бомбу и 4471 ручную гранату¹³⁷. При этом «на приступе... пороху истрачено» 4471 пуд¹³⁸.

Необходимо признать, что победа оказала мощное эмоциональное воздействие не только на соотечественников, но и на иностранцев. В первую очередь на самих шведов. Члены королевского совета 20 ноября 1702 г. сообщали Карлу XII, что русские «могут, спаси

Боже, овладеть Нюенскансом¹³⁹ и там или в другом месте устроить себе морской порт на Балтике»¹⁴⁰. Тогда же прусский резидент в Москве И. Г. фон Кейзерлинг¹⁴¹ поздравил государя: «...вы взятием сея крепости себе гавен на Балтийском море открываете»¹⁴². Виктория у стен древнерусского Орепка вернула ранее утраченные земли и привела к строительству новой столицы¹⁴³. Через десять лет после штурма Нотебурга царь из Карсбада в письме Екатерине Алексеевне отметил: «...поздравляем сим днем-началом нашего авантажа»¹⁴⁴.

На Западной башне, известной как Государева, Петр по горячим следам повелевал смонтировать поднесенный комендантом крепости Густавом Вильгельмом фон Шлиншенбахом ключ. Театрализованная акция была совершена в память того, что цитадель распахнула России «ворота» Ижорской земли. Тогда же по царскому указу от 18 октября 1702 г. «...порутчика Александра Даниловича Меншикова» по воле монарха было велено «во всех письмах писать губернатором»¹⁴⁵.

Таким образом, приступ Нотебурга после преодоления «Осударевой дороги» нанес ощутимый удар неприятелю¹⁴⁶. И хотя Карл XII, что пребывая в тот момент в Польше, отмечал, что «противник не сможет унести крепость с собой», он в то же время не мог сдерживать свой гнев «русские дорого заплатят за Нотебург»¹⁴⁷.

Таким образом, виктория 1702 г. оказалась залогом абсолютного успеха русских войск в Северной войне¹⁴⁸. События в Карелии и победы на Ладожском озере и Неве в начале XVIII столетия позволили заложить имперский Петербург, создать регулярную армию и военно-морской флот, развить мощную металлургию.

¹ Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века. СПб., 1997. С. 14.

² Андреев И. Петр I в Англии в 1698 г. // Петр Великий М.; Л.; 1947. С. 63–103.

³ Устрялов П.И. История царствования Петра Великого. СПб., 1859. Т. VI. С. 47.

⁴ Алдерсон М.С. Петр Великий. Ростов н/Д, М., 1997. С. 87.

⁵ Известна шведская транскрипция наименования крепости как Nöteborg (Нотеборг). См.: Вейбуль И. Краткая история Швеции. Второе, исправленное и дополненное издание. Стокгольм. 1997. С. 21.

⁶ Екатерина I (Catharina Alexiewna) Алексеевна (1684–1727), вторая супруга Петра I, российская императрица с 1725 г.

⁷ Валишевский К. Петр Великий. Воронеж, 1993. С. 222.

- ⁸ Беснятых Ю.П. Третье «присоединение» Петра I на Белое море // Архангельск в XVIII веке. СПб., 1997. С. 31–62; Брызгалов В.В. Каким кораблем перетанцили по «Осударевой дороге»? // Защитники Отечества. Архангельск, 2003. С. 1–14; Дуров И.Г. Провапигское обеспечение экипажей малых фрегатов «Курьер» и «Святой Дух» в 1702 г. // Нидерланды и Северная Россия, 2003. СПб., 2003. С. 181–194; Кротов П.А. Зарождение регулярного флота на Балтике // История отечественного судостроения. СПб., 1994. Т. I. С. 87–90; Он же. Соломбальская верфь в начале XVIII столетия // Архангельск в XVIII веке. СПб., 1997. С. 77–78; Он же. Осударева дорога 1702 г. // Русский Север и Западная Европа. СПб., 1999. С. 178–220; Он же. Новые материалы об Осударевой дороге 1702 г. (Пролог основания Санкт-Петербурга) // Санкт-Петербург и страны Европы. СПб., 2007. С. 288–303; Ларионов А.А. Малые фрегаты «Св. Дух» и «Курьер» (К истории Осударевой дороги 1702 г.) // Русский Север и Западная Европа. СПб., 1999. С. 221–228; Дашков М.Ю. Загадочный капитан Я. Валроит и Русский Север // Защитники Отечества. Архангельск, 2003. С. 20; Он же. О загадочном рейде от Нюхчи к Шлиссельбургу в 1703 году // Двинская земля. Вып. 4. Материалы четвертых межрегиональных общественно-научных историко-краеведческих Стефановских чтений. Вельск, 2005. С. 106; Он же. Андриан Шхонбек и «Осударева дорога» // Нидерланды и Северная Россия. СПб., 2003. С. 174–180; Гриппа С.П., Протяхин С.Б. Дендрохронологические исследования района трассы «Осударева дорога» в 1995 году // Историко-географические исследования и краеведческая работа в Музеи и школе. Петрозаводск, 1996. С. 29–30; Сорокин П.Е. Отчет о проведенных археологических исследованиях в районе мыса Вардыгора на Белом море в 1999 году // Рукописный Архив ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. Д. 47. Л. 1–21;
- ⁹ Летопись Аврамки (ПСРЛ. Т. XVI) относит построение Орешка к 1302 г. См.: Материалы по истории Карелии XII–XVI вв. Под ред. В.Г. Геймана. Петрозаводск, 1941. С. 78.
- ¹⁰ Материалы по истории Карелии XII–XVI вв. С. 78; Егоров В. Русская летопись о карелах // Карелия. Ежегодник Карельского государственного музея за 1928 год. Петрозаводск, 1930. С. 80, 83. См. также: Майоров В. Колокола Шлиссельбурга // Смена. № 6. 1995. С. 22.
- ¹¹ До XIV столетия остров в истоке р. Пева, из-за зарослей лесного ореха, пыле известного как фундук, также назывался Ореховец (Ореховый). См.: Материалы по истории Карелии XII–XVI вв. С. 18–19.
- ¹² Сорокин П.Е. Лаидскрона, Невское устье, Ниеншанц. СПб., 2001. С. 22.
- ¹³ Вейбульд И. Указ. соч. С. 21.
- ¹⁴ Наименование погоста связано с главным храмом Орешка – Спасской церковью.
- ¹⁵ В 1478 г. после покорения Москвой Господина Великого Новгорода его владения были разделены на пять административных единиц-пятин. Позднее каждая пятинка составила две половины. В Корельскую половину Водкой пятинны «тянул» Городенский погост с городом Корелой. См.: Карелия в XVII веке. Сборник документов. Сост. Р.Б. Мюллер под ред. А.И. Андреева. Петрозаводск, 1948. С. 376.
- ¹⁶ Материалы по истории Карелии XII–XVI вв. С. 78.
- ¹⁷ В 1348 г. король Швеции Эриксои Магнус предпринял крестовый поход в Приевье. См. Материалы по истории Карелии XII–XVI вв. С. 84.
- ¹⁸ Там же. С. 22, 84.

- ¹⁹ Там же. С. 88.
- ²⁰ Имеются в виду морские суда, вооруженные артиллерией.
- ²¹ Цит. по кн.: Сорокин П.Е. Лаидскрона, Невское устье, Ниеншанц... С. 29.
- ²² Материалы по истории Карелии XII–XVI вв. С. 175.
- ²³ Кирвичников А.П. Древний Орешек. Л., 1980. С. 73.
- ²⁴ Делагарди (De la Gardie) Якоб (1583–1652), граф, с 1620 г. шведский маршал. В XVII столетии возглавлял шведскую интервенцию в Россию.
- ²⁵ Bomsdorff C. Nyed och Nyenskans. Helsingfors, 1891. S. 5–6.
- ²⁶ Журнал государя Петра I с 1695 по 1709 сочиненный бароном Гизеном. СПб., 1787. С. 302.
- ²⁷ Дашков М.Ю. Балтийская идея России в начале XVIII столетия (О национальном стратегическом проекте 1702 года) // У истоков русской государственности. К 30-летию археологического изучения Новгородского Рюрикова Городища и Новгородской областной археологической экспедиции. Историко-археологический сборник. Материалы международной научной конференции 4–7 октября 2005 г., Великий Новгород, Россия. СПб., 2007. С. 301.
- ²⁸ Существует иная редакция текста речи, произнесенной Густавом II Адольфом в шведском ринкдаге: «Теперь без нашего позволения русские не могут выслать ни одной лодки в Балтийское море, большие озера Ладожское, Нейцус, Нарвская поляна, болота в 30 верст ширины и мощные крепости отделяют нас от них. Теперь у русских отнят доступ к Балтийскому морю, и надеюсь, не так-то легко будет перемахнуть им через этот ручеек». См.: Тимченко-Рубан Г.П. Первые годы Петербурга. Военно-исторический очерк. С 6-ю чертежами и планами. СПб., 1901. С. 13–14.
- ²⁹ Цит. по кн.: Брикнер А.Г. История Петра Великого. СПб., 1881. С. XIII.
- ³⁰ Коваленко Г.М. Швеция и Россия в XVII в. Из истории политических и культурных связей. Forskningsarkivet. Scriptum NR 40. Oktober. Umea Universitet. 1995. С. 7.
- ³¹ Tarkiainen K. Earan fran ost i svensk sakerhetspolitisk diskussion infor Stolbovafreden//Scandia. 40. h. 1. 1974. S. 36.
- ³² Будкин В.А., Овсянников О.В. По Певе и Волхову. Л., 1981. С. 21.
- ³³ Государственный архив Швеции (Стокгольм), III (индекс архива), I (номер фильма), 3 (единица хранения). Manuskript-Samlingen, heft 68. P. Loofeeldt-skifter, Aug. Ingermanland, Rusland och Wisnar. См. также Возгрии В.Е. Источники по русско-скандинавским отношениям XVI–XVIII веков // Рукописные источники по истории Западной Европы в архиве Ленинградского отделения института истории СССР. Археографический сборник. Л., 1982. С. 133.
- ³⁴ Государственный архив Швеции III-I-3, № 10. Wie eine kleine schiffs flott... S. 249–252. См. также: Возгрии В.Е. Указ. соч. С. 135–136.
- ³⁵ В подлиннике «schloopen». Имеются в виду парусно-гребные суда, типа «фелюги», вместимостью до 18 человек.
- ³⁶ Ингерманландия, шведское и немецкое наименование Ижорской земли. Территория расположена на левом берегу р. Пева, от побережья Финского залива до юго-западного Приладожья. Встречается латинское наименование этой земли – Ингрия.
- ³⁷ Государственный архив Швеции III-I-3, № 10. Wie eine kleine schiffs flott... S. 249–252. См. также: Возгрии В.Е. Указ. соч. С. 136.
- ³⁸ Государственный архив Швеции III-I-3, № 10. Wie eine kleine schiffs flott... S. 251.
- ³⁹ В подлиннике «ungeschickte loddigen».

- ⁴⁰ Булкин В.А., Овсянников О.В. Указ. соч. С. 19.
- ⁴¹ Цит. по кн.: Васин М. Ключи к Орешку. С. 82.
- ⁴² Археологические работы проводились при финансовой поддержке ГМИЛ (Государственного Музея истории Ленинграда). В 1968–1970 гг. исследованиями руководил д.и.п. А.П. Кирпичников. Затем, с 1971 по 1975 гг. работы осуществлялись под началом к.и.п. В.И. Кильдюшевского.
- ⁴³ Кильдюшевский В.И. Карельские вещи из раскопок древнего Орешка // Археологическое наследие Санкт-Петербурга. Вып. 2. Древности Ижорской Земли. СПб., 2008. С. 76.
- ⁴⁴ Булкин В.А., Овсянников О.В. Указ. соч. С. 20.
- ⁴⁵ Кирпичников А.П., Савков В.М. Крепость Орешек. Л., 1979.
- ⁴⁶ Брикнер А.Г. История Петра Великого. СПб., 1883. С. 421.
- ⁴⁷ В.Д. Корчмин (ум. 1731), денщик Петра I, с 1696 г. служил в бомбардирской роте лейб-гвардии Преображенского полка. В 1697–1698 обучался военноматематическим наукам в Европе. С 1702 г. сержант гвардии и поручик. Участник похода на «Осударевой дороге», штурм Нотебурга и Шеншана. После основания Санкт-Петербурга командовал батареей на стрелке Васильевского острова. Выполнял доверительные поручения царя. В 1706 г. известны «не просительные», но «повелительные письма» к Я.В. Брюсу, который жаловался А.Д. Меньшикову, тот «нарочито начал в мои дела вступаться». Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 33. Л. 31, 32.
- ⁴⁸ Письма и бумаги императора Петра Великого (далее П и Б). СПб., 1887. Т. 1. С. 338.
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ Александров В. Гвардейцы – доверенные люди Петра I-го. М., 1947. С. 14.
- ⁵¹ П и Б. 1887. Т. 1. С. 853.
- ⁵² Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб., 1889. Т. 2. С. 705.
- ⁵³ Бородкин М. История Финляндии во времена Петра Великого. К 200-летию взятия Выборга. СПб., С. 41.
- ⁵⁴ П и Б. 1889. Т. 2. С. 4.
- ⁵⁵ П и Б. 1887. Т. 1. С. 338.
- ⁵⁶ П и Б. 1889. Т. 2. С. 22.
- ⁵⁷ Кротков А. Взятие крепости Нотебург на Ладожском озере Петром Великим в 1702 году. СПб., С. 28–29.
- ⁵⁸ Елагин С.И. Материалы для истории Русского флота. Ч. 1. СПб., 1865. С. 1, 5.
- ⁵⁹ Там же. С. 4.
- ⁶⁰ Там же. С. 8.
- ⁶¹ Там же. С. 5, 6.
- ⁶² Там же. С. 10.
- ⁶³ Вольмар фон Шлиппенбах, родной брат подполковника Густава Вильгельма фон Шлиппенбаха, в 1702 г. комендант Нотебургской крепости.
- ⁶⁴ М.И. Щенотев (ум. 1706) – сержант бомбардирской роты Преображенского полка, любимец царя Петра. В 1693 г. в Архангельске отвечал за строительство яхты «Святой Павел». В 1702 г. руководил в Карелии строительством «Осударевой дороги». Участник победы под Нотебургом. В 1703 г. командовал бусром «Бир-Драгер» на переходе от Олонецкой верфи до Балтики. Участвовал в 1704 г. во второй осаде Нарвы. В 1706 г. «миротворец» при подавлении Астраханского восстания. Погиб в 1706 г. под Выборгом, похоронен в Санкт-Петербурге, место захоронения неизвестно.

- ⁶⁵ Данков М.Ю. «Неистовый» гвардеец царя Петра // Петровское время в лицах. 2004. Государственный Эрмитаж. СПб., 2004. С. 122–130; Он же. Сержант бомбардирской роты Преображенского полка // Челю. № 2 (33). Великий Новгород. 2005. С. 42–49; Он же. Материалы к биографии: М.И. Щенотев – сержант бомбардирской роты Преображенского полка // Защитники Отечества. Материалы XVII региональных общественно-научных чтений по военно-исторической тематике. Архангельск, 2005. С. 15–33; Данков М., Лапшов С. Сержант Петра Великого // Рейтар. Военно-исторический журнал. № 34 (1/2007). С. 26–38.
- ⁶⁶ Цит. по кн.: Филимон А.П. Яков Брюс. М., 2003. С. 43.
- ⁶⁷ Цит. по кн.: Божерянов И.П. С.-Петербург в Петрово время. 1703–1903. Иллюстрированный очерк. СПб., 1903. С. 38.
- ⁶⁸ РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 2. Л. 38–40.
- ⁶⁹ Тимченко-Рубан Г.П. Указ. соч. С. 47.
- ⁷⁰ Житков К.Е. История русского флота. Период Петровский. 1672–1725. СПб., С. 92.
- ⁷¹ Божерянов И.П. Указ. соч. С. 40–41.
- ⁷² ОР РНБ Ф. 885. Оп. 1. Д. 529. Л. 97–99 // Журнал Шведских служб Н.М. Апраксина от 30 ноября 1702 г.
- ⁷³ П и Б. 1887. Т. 1. С. 338.
- ⁷⁴ Военно-походный журнал (с 3 июня 1701 года по 12 сентября 1705 года) генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева, посланного по высочайшему повелению в Новгород и Псков для охраны сих городов и иных тамошних мест от войск шведского короля // Материалы военно-учебного архива Главного штаба/Под редакцией А.Ф. Бычкова. СПб., 1871. Т. 1. С. 118.
- ⁷⁵ Елагин С.И. Утверждение России на Балтийском побережье // Морской сборник. 1866. С. 119.
- ⁷⁶ «Город» – наименование в XVII–XVIII вв. Архангельска.
- ⁷⁷ Стрешнев Тихон Никитич (1649–1719), комнатный стольник, думный дворянин, «дядька» государя, окольничий. С 1688 г. – боярин, руководил Разрядными, а в 1695–1700 гг. Камешным приказом. С 1708 г. управлял Московской губернией, позднее статский советник и с 1711 г. – сенатор.
- ⁷⁸ Цит. по кн.: Хмыров М.Д. Главные начальники русской артиллерии. 2-й генерал-фельдшлейхмейстер, граф Я.В. Брюс (1704–1726) // Артиллерийский журнал. 1866. № 2. С. 94.
- ⁷⁹ П и Б. 1889. Т. 2. С. 82.
- ⁸⁰ Журнал или подневная роспись, что в мимошедшую осаду под крепостию Нотебургом шло, сентябрю с 26-го числа в 1702 году // Книга Марсова или военных дел от войск царского Величества российских во взятии преславных фортификаций, и на разных местах храбрых баталий учиненных над войсками его королевского величества Свейского. СПб., 1766. С. 5.
- ⁸¹ Некаровский И.П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. С. 61.
- ⁸² Там же. С. 66.
- ⁸³ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. IV. 1700–1712. № 1924. С. 201.
- ⁸⁴ Журнал или подневная роспись // Кротков А. Указ. соч. С. 157.
- ⁸⁵ Ласковский Ф.Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. СПб., 1861. Ч. 2. С. 122; Хмыров М.Д. Указ. соч. С. 94; Бородкин М. Указ. соч.

- С. 45; Юрнал или подневная роспись // Кротков А. Указ. соч. С. 157–158.
- ⁸⁶ Брикнер А.Г. История Петра Великого... С. 414.
- ⁸⁷ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 51: Сборные дела. 1700–1941 гг. Связка 4156. Л. 13. См. также: Васильевский А.П. Очерк по истории металлургии Олопенского края в XVI–XVII вв. Петрозаводск, 1949. С. 58.
- ⁸⁸ Елагин С.И. Материалы для истории Русского флота... С. 8.
- ⁸⁹ Цит. по кн.: Божерянов И.П. Указ. соч. С. 38.
- ⁹⁰ Данков М.Ю. О бедном Бутенакте замолвите слово... // Петровское время в лицах. 2008. Труды Государственного Эрмитажа. XLIII. СПб., 2008. С. 88–101; Он же. «Датский фактор» Андрей Бутенакт и царский путь 1702 года // Проблемы развития транспортной инфраструктуры Европейского севера России. Вып. 3. Коглас, 2008. С. 75–88; Данков М., Ланшов С. О бедном голландце замолвите слово // Рейтар. Военно-исторический журнал. № 40 (2/2008). С. 28–45; Dankov M.Yu. Tehtailija Heinrich Bontenantin tahtihetki ja romahdus. Amisniemen taivasulattojen historian arvoituksia // Carelia. № 7. 2008. S. 55–59.
- ⁹¹ Данков М.Ю. Баловень фортуны. О загадочной судьбе Ламбера де Герэна // Петровское время в лицах. 2006. Труды Государственного Эрмитажа. XXXII. СПб., 2006. С. 113–122; Он же. Судьба фортификатора Ламбера де Герэна // Архиепископ Афанасий и религиозно-культурное антропогенно Нижнего Подвизья (конец XVII–XX вв.) Архангельск, 2008. С. 121–135; Данков М., Ланшов С. Дуэлянт Осударевой дороги // Рейтар. Военно-исторический журнал. № 33 (9/2006). С. 17–27; Dankov M.Yu. Aunuslaisien kaksintaistelun arvoitus // Carelia. № 2. 2007. S. 139–142.
- ⁹² В ночь на 17 августа 1702 года на Вардегорском мысу, где состоялся десант войск для выхода на «Осудареву дорогу», Ламбер де Герэн в дуэльном поединке насмерть заколол голландского капитана Питера фон Памбурха.
- ⁹³ Военно-походный журнал. С. 121.
- ⁹⁴ Юрнал или подневная роспись // Кротков А. Указ. соч. С. 157–158.
- ⁹⁵ Ласковский Ф.Ф. Указ. соч. С. 123.
- ⁹⁶ Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. СПб., 1863. Т. IV. Ч. I. С. 199.
- ⁹⁷ Шхонбек (1657–1705) Адриан (Schoonebek Adrian) голландский и русский гравёр, издатель. В 1697 г. принят на русскую службу. В 1698 г. возглавляет гравировальную мастерскую в Оружейной палате Московского Кремля. В августе 1702 г. преодолевает «Осудареву дорогу». Автор более 500 листов гравюр «Штурм Нотебурга».
- ⁹⁸ Государственный Эрмитаж (ЭРГ-8031). Гравюра А. Шхонбека называется «Осада Нотебурга» (осень 1702), перспективный план». В картине текст «Таким образом чрез помощь Божию отечественная крепость возвращена, которая была в неправдивых неприятельских руках 90 лет».
- ⁹⁹ Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого... С. 199.
- ¹⁰⁰ Данков М.Ю. Адриан Шхонбек и «Осударева дорога». С. 174–180; Он же. Шхонбек (Шанбек, Шанубек, Шоубек, Шоубек, Схонбек, Шхонбек) Адриан (Адреан, Андриан) Schoonebek Adrian // Голландцы на Русском Севере в XVI–XX веках. Библиографический справочник. Архангельск, 2007. С. 329–334; Он же. Андриан Шхонбек и «Осударева дорога» // Нидерланды и Русский Север в XVI–XX вв. Сборник тезисов и докладов международной научной конференции. Архангельск, 1999. С. 83–88; Он же. Адриан Шхонбек и Осударева дорога // Север. № 5+6. 2003. С. 158–168.

- ¹⁰¹ Разговор между трех приятелей сошедшихся в одном огороде, и именно: Меварда, Талаандра и Варемуида // Русский Вестник. Кн. 11–12. 1841. С. 303–360.
- ¹⁰² Там же. С. 325.
- ¹⁰³ Там же.
- ¹⁰⁴ Арнольди К.П. Авантюрист начала XVIII века. Из истории приема иностранцев на русскую службу (Из семейного архива) // Русская старина. Ежемесячное историческое издание. Т. 167. Кв. VIII. 1916. С. 184.
- ¹⁰⁵ ОР БРАН. Собрание иностранных рукописей. F 266. Т. 3. Л. 21, 28. № 146, 153.
- ¹⁰⁶ Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого... С. 201.
- ¹⁰⁷ Журнал или подневная записка блаженные и вечнодостойные памяти государя императора Петра Великого с 1698 года даже до заключения Ништадского мира. Ч. I. СПб., 1770. (Журнал Петра Великого). С. 60–61; Ласковский Ф.Ф. Указ. соч. С. 126.
- ¹⁰⁸ Кириичников А. П. Древний Орешек. Историко-археологические очерки о городе-крепости в устье Невы. Л., 1980. С. 113.
- ¹⁰⁹ В тексте «Юрнала» правописание фамилии приводится искаженно – «маер Лион».
- ¹¹⁰ Ласковский Ф.Ф. Указ. соч. С. 123–124.
- ¹¹¹ Данков М.Ю. Иноземцы и «Осударева дорога» // Немцы и Русский Север: Сборник статей. М., 2000. С. 32–43.
- ¹¹² РГАДА. Ф. 158. Ед. хр. 143. 1703. Августа 2. «Королевский польский и курфюрстский Саксонский полковник и генерал отъютант и чрезвычайный посланник господни Фридерик Эрнст фон Кенигсек».
- ¹¹³ Юрнал или подневная роспись // Книга Марсова... С. 2–12. Любопытно, что «...Кенигсек... с вышепомынутым маером пред тем были вместе во французской службе».
- ¹¹⁴ П и Б. 1889. Т. 2. С. 166. Письмо Петра I – Ф.М. Авраксину от 17 апреля 1703 г.: «Здесь все изрядно, милостно Божию; толко зело несчастливый случай учинился за грехи мои; перво доктор Клем, а потом Кенисек (который уже принял службу нашу)...увопули незанно. И так, вместо радости, влач».
- ¹¹⁵ Шаскольский И.И. Шведский источник об осаде Нотебурга Петром I // Библиотека Академии наук СССР: Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной книги. 1985. Л., 1987. С. 219.
- ¹¹⁶ Там же. С. 124.
- ¹¹⁷ Nordberg J. Konung Karl XII-tes historia. Stockholm. 1740. D. 1. S. 312–313; Adlerfeld G. Histoire militaire de Charles XII. Amsterdam. 1740. S. 330–335.
- ¹¹⁸ Шаскольский И.И. Указ. соч. С. 216–222.
- ¹¹⁹ В Стокгольме, в Государственном архиве Швеции, хранится письмо Х.Г. Лейона от 31 октября 1702 г. с текстом, дублирующим листовку из БРАН. См. также Uddgren H.E. Nagot om Karl XII: s Stallning till kriget med Ryssland och Forsvaret AV joprovinserna under Aren 1702–1706 // Karolinska Fordundets Arsbok. 1910. Lund, 1911. S. 99.
- ¹²⁰ ОР БРАН. Ивл. 266. П. 1. Ин., Аллингт 76. Листовка представляет отпечатанный текст готического шрифта на пяти не пронумерованных страницах. Год издания листовки не указан. См. также Шаскольский И.И. Шведский источник об осаде Нотебурга... С. 222.
- ¹²¹ Военно-походный журнал... С. 122.
- ¹²² Юрнал или подневная роспись ... // Книга Марсова... С. 2–12.
- ¹²³ Военно-походный журнал... С. 122.

- ¹²⁴ Журнал или поденная роспись... // Книга Марсова... С. 2–12.
- ¹²⁵ Военно-походный журнал... С. 122.
- ¹²⁶ Ласковский Ф.Ф. Указ. соч. С. 125.
- ¹²⁷ Журнал или поденная роспись... // Книга Марсова... С. 2–12.
- ¹²⁸ Военно-походный журнал... С. 123.
- ¹²⁹ Журнал или поденная роспись ... // Книга Марсова... С. 2–12.
- ¹³⁰ П и Б. 1889. Т. 2. С. 92.
- ¹³¹ Виниус Андрей Андреевич (1641–1714), думный дьяк, переводчик, дипломат, судья Артиллерийского приказа.
- ¹³² Ромадановский Федор Юрьевич (1640–1717), князь. С 1686 г. глава Преображенского приказа, наместник Петра I «Князь-весь» во время отсутствия царя. Его брат Ромадановский Михаил Григорьевич (1653–1713), участник похода по «Осударевой дороге» в 1702 г.
- ¹³³ Азанчевский М.И. История Преображенского полка. Приложения. М., 1859. С. 40.
- ¹³⁴ Апраксин Федор Матвеевич (1661–1728), граф, генерал-адмирал, президент Адмиралтейской коллегии, член Верховного тайного совета, ближайший сподвижник царя Петра.
- ¹³⁵ П и Б. Т. 2. С. 93.
- ¹³⁶ Хмыров М.Д. Указ. соч. С. 94 приводит неточные цифры: более шести тысяч от 18-ти до 6-ти фунтов, около 2500 трехфунтовых бомб и 4371 пуда пороха.
- ¹³⁷ Текст шведской листовки коррелирует сведения «Юриала» и предлагает иные цифры: «По крепости было сделано 10 548 выстрелов из пушек и вчетверо туда 6554 бомбы». См. Шаскольский И.П. Указ. соч. С. 222.
- ¹³⁸ Журнал или поденная роспись... // Книга Марсова... С. 2–12.
- ¹³⁹ Ниеншанс (Ниеншанс нем.яз.), Ниеншанц (Капцы русск.яз.).
- ¹⁴⁰ Brefveförling mellan konung Carl XII och Redet // Historiska handlingar. Stockholm. D. 2. 1862. S. 222. Существует иная редакция текста: «...(русские) могут, Боже, овладеть Ниеншанцем и там или в другом месте устроить себе морской порт на Балтике, чтобы беспоконить и вредить мореплаванию подданных его королевского величества, так и перевозкам и сообщению между Швецией и инфляндскими землями». См. Кротов П.А. Осударева дорога 1702 г... С. 214.
- ¹⁴¹ Кейзерлинг фон Йоганн-Георг (ум. 1711), прусский посланник в России. В 1711 г. женился на Ашле Монс, бывшей любовнице Петра I.
- ¹⁴² П и Б. С116. Т. 2. С. 415.
- ¹⁴³ Андерсон М.С. Указ. соч. С. 92.
- ¹⁴⁴ Брикнер А.Е. История Петра Великого... С. 421.
- ¹⁴⁵ Архив СПб., ИРИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 530. Л. 1. См. также: Андреева Е.А. Первый губернатор и строитель Петербурга // Александр Данилович Меншиков первый губернатор и строитель Санкт-Петербурга. Каталог выставки. СПб., 2003. С. 9–10.
- ¹⁴⁶ Данков М.Ю. Историко-краеведческий проект «Осударева дорога» // Первые всероссийские краеведческие чтения. История и перспективы развития краеведения и москovedения (Москва, 15–17 апреля 2007 г.). М., 2009. С. 307.
- ¹⁴⁷ Schuyler Eugene. Peter the Great. 2. Vols. New York, 1884. S. 424. См. также: Масси Р.К. Петр Великий. Т. 1–3. Смоленск, 1996. Т. 2. С. 108.
- ¹⁴⁸ Славинтский Н.Р. Осада и взятие шведской крепости Нотебург (Орешек) русскими войсками в 1702 г. // Кровь. Порох. Лавры. Войны России в эпоху Барокко (1700–1762). СПб., 2002. Вып. 2. С. 52–55.